

**ЛЕТОПИСНЫЙ ЖЕНСКИЙ РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ
(НА МАТЕРИАЛЕ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»)
(СТАТЬЯ 2)**

В.С. Савельев

Ключевые слова: древнерусские летописи, устная речь, женский речевой портрет.

Keywords: Old Russian chronicles, oral speech, female speech portrait.

DOI 10.14258/filichel(2018)3-04

Данная статья продолжает начатое в [Савельев, 2018] исследование речевой деятельности летописных женщин-коммуникантов на материале «Повести временных лет» (далее – ПВЛ). Обратимся к анализу коммуникативных событий (далее – КС), в которых участвуют княжна Рогнеда, царевна Анна, княжна Предслава, мать князя Брячислава, Мария Яневая (жена тысяцкого Яна Вышатича), княгиня Анна (Янка) Всеволожая¹.

П². Кн. Рогнеда на страницах летописи произносит одну реактивную реплику. Диалог, в котором она участвует, как и в ряде КС, в которых одним из коммуникантов является кн. Ольга³, касается «сватовства»: кн. Владимир хочет взять ее в жены, о чем сообщает отцу кн. Рогнеды, тот же, в свою очередь, интересуется ее мнением: (24) *ѡНЪ ЖЕ Р^ѢЄ ДЪЩРИ СВОИ:* (24.1) *«ХОЩЕШИ ЛИ ЗА ВОЛ ОДИМИРА?» ѡНА ЖЕ Р^ѢЄ:* (24.2) *«Н^ѢХОЩЮ РОЗУТИ ВОЛОДИМЕРА, НО ЈА РОПОЛКА ХОЧЮ»* (6488 / 980).

Отрицательный ответ княжны приводит к пагубным для нее последствиям: разгневанный языческий кн. Владимир убивает ее отца и братьев, а ее саму берет в жены. При этом, как указывают исследователи⁴, причиной его особо жестокой мести могли послужить слова Рогнеды, приводимые в Лаврентьевской летописи:

¹ В [Савельев, 2018] была рассмотрена речевая деятельность княгини Ольги.

² Нумерация разделов статьи и примеров, приводимых в ней, продолжает нумерацию, начатую в [Савельев, 2018]. В ряде случаев дается отсылка к примерам, приведенным в [Савельев, 2018].

³ См. КС (1), (9), (10).

⁴ См., например, [Карамзин, 1818, с. 230].

(24.2) *«НѠЩЮ РОЗУТИ РОБИЧИЧА, ПО ЯРОПОЛКА ХОЧЮ»*¹ – указывая «рабское» происхождение князя и делая выбор в пользу его знатного брата, княжна оскорбляет будущего мужа.

Суждение, высказываемое княжной, и способ его оформления позволяют составить представление о характере княжны. Что же касается ее речи, то следует отметить, что героини ПВЛ не так уж редко сообщают о своих намерениях собеседникам, используя клишированное высказывание «*хощю* + инфинитив»². Так, кн. Владимир обращается к отцу княжны, используя именно эту форму: (25) *И ПОСЛА К РОГОВОЛОДУ КНЯЗЮ ПОЛОТЬСКУ, ГЛ: «ХОЩЮ ПОМЯТИ ДЩЕРЬ ТВОЮ ЖЕНЬ»* (6488 / 980). При этом нельзя не отметить, что в максимальной степени реплика княжны, включающая противопоставление «не хочу vs. хочу», похожа на высказывание кн. Ольги, обращенное к древлянам в одной из ее пространственных речей: (3.3.2) *«<...> А ОУЖИ^нХОЩЮ ѠМЩНИИ^а ТВОРИ^т, ПО ХОЩЮ ДАНЬ ИМАТИ ПО МАЛУ <...>»*.

Реплика кн. Рогнеды представляет собой иллокутивно полифункциональное высказывание с иллокутивной функцией «сообщение о намерениях» и иллокутивной функцией (далее – ИФ) «отрицательный ответ», выводимой на основе оценки релевантности произносимого: реактивная реплика, сообщающая о намерениях говорящего в качестве ответа на верификативный вопрос, объясняет причину отрицательного или положительного ответа. В ПВЛ неоднократно встречаются подобные реактивные реплики. Так, в диалоге (26) *І НАЧА СТОПОЛКЪ ГАТИ: «ВСТАНИ НА СТОКЪ». И РЕЧЕ ВАСИЛКО: «НЕ МОГУ, БРАТЕ, ВСТАТИ. ОУЖЕ ЕСМЬ ПОВЕЛѠ ТОВАРОМЪ ПОНТИ ПЕРЕДИ»* (6605 / 1097) кн. Василько использует ту же рече-поведенческую тактику (далее – РПТ), отказываясь от приглашения своего вероломного брата.

III. Две реплики, произносимые будущей женой кн. Владимира царевной Анной, также касаются ситуации «сватовства».

Первая из них передает ее реакцию на согласие братьев отправить ее к кн. Владимиру с духовными лицами, которые должны крестить его перед свадьбой: (27) *И ПОСЛУШАСТА ЦЕРЬ И ПОСЛАСТА СЕСТРУ СВОЮ И САНОВНИКЫ НЪКША И ПРОЗВУТЕРЫ. ВНА ЖЕ И*

¹ Цит. по [Полное собрание русских летописей, 1926, с. 76].

² Подробнее о высказываниях с глаголом *ХОТТИ* в форме настоящего времени в сочетании с инфинитивом см. [Савельев, 2016а].

Ѣ ХОТШЕ ИТИ, ТАКО В ПОГАНЫЯ, И Р^ѣ Ѣ ИМ: «**ДУЧЕ БЫ МИ СДЕ ОУМРЕТИ**» (6496 / 988). Нежелание царевны Анны было настолько сильным, что братья **ѡДВА ПРИНУДИСТА** ее отправиться с посольством.

Царевна Анна выражает свое несогласие с решением братьев, используя в своей речи распространенное клише, оформляющее топос «в определенных ситуациях лучше умереть, чем продолжать жить»; ср., например, с (28) **И СЕ СЛЫШАВЪ, ГЛѢЪ <...> НАЧА МОЛИТИ ИСЪ СѦ СЛЕЗАМИ, ГЛ:** «**ОУВЫ МИ, Г^ѣ И! ДУЧЕ БЫ МИ ОУМРЕТИ С БРАТОМЪ, ЕЖЕЛИ ЖИТИ ВЪ СВѢТѢ СЕМЬ. <...> АЩЕ БО БЫХЪ, БРАТЕ, ВИДАЛЪ ЛИЦЕ ТВОѦ АНГЛѢ КѦ, ОУМЕРЛЪ БЫХЪ С ТОБОЮ. <...> ДУЧЕ БЫ МИ С ТОБОЮ ОУМРЕТИ, НЕЖЕЛИ ВЪ СВѢТѢ СЕМЬ ПРЕЛЪСТНЕМЪ ЖИТИ**» (6523 / 1015).

Во втором случае царевна Анна обращается к будущему мужу – потерявшему зрение и не знающему, что делать, кн. Владимиру – с советом поскорее креститься и избавиться от недуга: (29) «**АЩЕ ХОЩЕШИ БОЛЕЗНИ СЕЯ ИЗБЫТИ, ТО ВЪ СКОРѢ КРѢТИСѦ. АЩЕ ЛИ НИ, ТО НЕ ИМАШИ ИЗБЫТИ СЕГО**». Именно после этого кн. Владимир приступает к крещению: **И СИ СЛЫШАВЪ, ВОЛОДИМЕРЪ:** «**АЩЕ СЕ ИСТИНА БУДЕТЪ, ПОИСТИ ВЕЛИКЪ БЪ КРѢТЪЯНЕСКЪ**». **И ПОВЕЛѢ КРѢТИТИ СѦ** (6496 / 988).

Реплика царевны Анны строится по модели, часто встречающейся в речи летописных героев: говорящий произносит два сложных предложения с придаточными условия, каждое из которых моделирует возможное развитие событий при осуществлении собеседником определенных действий – одно из них благоприятно для него, другое нет. В рассматриваемом высказывании совет говорящего выражается прямым речевым актом (далее – ПРА) с императивом: «**ВЪ СКОРѢ КРѢТИСѦ**». Полное тождество такому устройству в ПВЛ обнаруживает только одна реплика – высказывание кн. Ольги, обращенное к греческому царю: (9.2.2) «**<...> ДА АЩЕ М^ѡ ХОЩЕШИ КРѢТИТИ, ТО КРѢТИ М^ѡ САМЪ. АЩЕ ЛИ – ТО НЕ КРѢЩУСѦ**» (6605 / 1097). Во всех остальных (и весьма многочисленных) случаях обнаруживаются детали, отличающие произносимое от реплики царевны Анны:

а) придаточные части содержат не описание возможных действий собеседника, а оценку истинности чужой информации

(бояре и люди советуют Святополку Изяславичу: (30) «<...> **ДА АЩЕ ЕСТЬ МОЛВИЛЪ ПРАВО ДАВЫДЪ, ДА ПРИИМЕТЬ ВАСИЛКО КАЗНЬ. АЩЕ ЛИ НЕ ПРАВО ГЛАГОЛАЛЪ ДАВЫДЪ, ДА ПРИИМЕТЬ МЕСТЬ Ъ БОГА И Ъ ВЪЩАЕТЪ ПРЕДЪ БМЪ**» (6605 / 1097) или потенциальное отношение собеседника к предложению (посланные князьями Святополком, Владимиром, Давыдом и Олегом мужи передают князьям Володарю и Василько следующее сообщение: (31) «<...> **ДА АЧЕ ВАМЪ ЛЮБО, ДА СЪДЪТА, АЩЕ ЛИ – ДА ПУСТИ ВАСИЛКА СМО, АТЪ И КОРМИМЪ ЗДЪ** <...>» (6607 / 1099),

б) высказывание поясняет предложение говорящего, приняв которое собеседник может прийти как к благополучному для себя исходу, так и к нежелательному (касожский князь Редедя предлагает кн. Мстиславу сойтись в личном поединке: (32) «<...> **ДА АЩЕ УДОЛЪШЪ ТЫ, И ВОЗМЕШИ ИМЪННМОЕ И ЖЕНУ МОЮ, И ЗЕМЛЮ МОЮ. АЩЕ ЛИ АЗЪ УДОЛЮ, ТО ВОЗМУ ТВОЕ ВСЕ**» (6530 / 1022),

в) главная коммуникативная цель говорящего – привести собеседника к правильному решению – «спрятана» в условную часть одного из предложений, которое, таким образом, представляет собой иллокутивно полифункциональное высказывание с ИФ «благоприятный прогноз» и ИФ «совет» (цари Василий и Константин в ответ на требование кн. Владимира отдать ему в жены их сестру предлагают тому креститься: (33) «<...> **АЩЕ ЛИ СЪКРЕСТИШИ. ТО ПРИИМЕШИ СЕ И ПОЛУЧИШИ ЦРЬ ТВОЕ НБНОЕ И С НАМИ ДИНОВРНИКЪ БУДЕШИ И. АЩЕ ЛИ СЕГО НЕ ХОЩЕШИ СТОРОТИ, НЕ МОЖЕВЪ ДАТИ СЕСТРЫ СЕБЪ ЗА ТЪ**» (6496 / 988) – «Если ты крестишься, то получишь то, что хочешь, и даже больше» + «Крестись!»). Данная РПТ обнаруживается во множестве реплик ПВЛ и, как правило, приводит говорящего к желаемому перлокутивному эффекту.

Следует также обратить внимание на эллиптичность условной части предложения «**АЩЕ ЛИ НИ, ТО НЕ ИМАШИ ИЗБЫТИ СЕГО**», которая свидетельствует об устной природе данной конструкции: нет необходимости повторять слова, описывающие ту же пропозицию, что и в предшествующей части, поскольку эту информацию можно вывести как импликатуру; такой способ экономии речевых усилий свойственен именно устной речи. В ПВЛ обнаруживается несколько фрагментов, в которых используется именно эта модель (помимо упомянутых «**АЩЕ ЛИ – ТО НЕ КРЕЩУСЪ**» и «**АЩЕ ЛИ – ДА ПУСТИ ВАСИЛКА СМО**», см., например, слова князей Володаря и Василько (34) «**АЩЕ ЛИ**

, **ТО ВЫДАИТЕ ВРАГИ НАША**» (6605 / 1097), владимирцев (35) **«АЩЕ ЛИ, ТО ЪВОРИМЪ ВОРОТА ГОРОДУ»** (6605 / 1097) и (36) **«АЩЕ ЛИ, ТО ПРЕДА МЫСѦ»** (6605 / 1097)).

IV. Кн. Предслава участвует в двух КС; и в том и в другом случае она посылает весть своему брату кн. Ярославу. Такой способ коммуникации описывается в летописи часто: герои ПВЛ регулярно сообщают своим родственникам и союзникам об актуальных событиях, особенно когда эти события могут привести к опасным последствиям (например, (37) **СѢ СЛЫШАВШЕ, К҃РСУНЦИ ПОСЛАША КЪ РОМАНУ, ГЛ҃ЮЩ: «СѢ ИДУТЬ РУСЬ, ПОКЪ РЫЛИ СУТЬ МОРЕ КОРАБЛИ». ТАКО ЖЕ И БОЛГАРѢ ПОСЛАША ВѢСТЬ, ГЛ҃ЩЕ: «ИДУТЬ РУСЬ, И ПЕЧЕН҃ТЫ НА ТАЛИ СУТЬ КЪ СЕБѢ»** (6452 / 944).

В первом случае слова княжны не приводятся, но об их содержании летописец сообщает в нарративной части: (38) **В СѢ ВРЕМѦ ПРИШЛА БѢ ВѢСТЬ Ъ ПЕРЕДЪСЛАВЫ КЪ ЯРОСЛАВУ О ОТНѢ СМРТИ** (6523 / 1015). Это сообщение, безусловно, оказалось для адресата крайне важным во многих смыслах; неслучайно, что после получения сообщения от сестры кн. Ярослав (39) **ПОСЛА <...> КЪ ГЛ҃ВУ, ГЛ҃: «НЕ ХОДИ! ИЩЕ ТИ ОУМРѢЛЪ, А БРАТЬ ТИ ОУБИТЬ Ъ СТОПОЛКА»** (6523 / 1015).

То, что летописец *сообщает* об известии кн. Предславы, но не *воспроизводит* его, вполне вписывается в общую картину передачи чужих слов в ПВЛ: если достаточно лишь упомянуть о словах героя, это вполне допустимо (например, (40) **ПАТРИАРХЪ <...> ЗАПОВѢДА И О ЦРКОВНЕМЪ ОУСТАВѢ И О МЛТѢ И ПОСТѢ И О МЛТНИ И О ВЪЗДРЖАНИИ ТЛА Ч҃ТА** (6463 / 955), (41) **ЕДИННОЮ ЖЕ СМУ ПРИШЕДШЮ КЪ НИМА И ОУЧАШЕТЬ Я О МЛТНѢ КО ОУБОГИИ И О ЦРЬСТВ НЕМЪ <...>** (6599 / 1091), (42) **И ОУВѢДША ИГУМЕНИ И НАЧАША МОЛИТИСѦ О ВАСИЛЦѢ КЪ СТОПОЛКУ** (6605 / 1097). Встречаются также фрагменты, в которых летописец редуцирует речь своего героя до наиболее яркого высказывания, повлиявшего на ход коммуникации, указывая при этом в нарративной части содержание «невоспроизведенного»: (43) **В СѢ ЖЕ ВРЕМѦ ПРИДОША ЛЮДѢ НОВЪГОРОДЬСТИИ, ПРОСѢЩЕ КНЗѢ СЕБѢ: «АЩЕ НЕ ПОИДЕТЕ КЪ НАМЪ, ТО НАЛЗЕМЪ КНЗѢ СЕБѢ»** (6478 / 970) – летописец сообщает о просьбе новгородцев и воспроизводит их угрозу, заставившую кн. Святослава, хоть и с неохотой, но пойти им навстречу.

Во втором случае повествователь приводит слова послания кн. Предслады: (44) *В ТУ ЖЕ НОЩЬ ПРИДЕ М҃У ВѢСТЬ ИС КЫВА ѿ СЕСТРЫТО ПЕРЕДЪСЛАВЫ: «ЩЕ ТИ ОУМЕРАЪ, А СТОПОКЪ СДИТЬ В КИЕ, ПОСЛАВЪ, ОУБИ БОРИСА И ГЛАЪ, А ТЫ БАЮДИСЪ СЕГО ПОВЕЛИКУ»* (6523 / 1015). Заметим, что слова княжны не отличаются от тех, что произносятся другими героями ПВЛ в подобных случаях: рассказывается о сложившейся ситуации и произносятся слова о необходимости предпринять меры для обеспечения своей безопасности (ср. с приведенным выше посланием кн. Ярослава).

V. Мать кн. Брячислава участвует в КС, в котором обсуждается судьба ее сына. Она выслушивает наставление волхвов (45) *«СЕ ИАЗЬВ ЕНО НА ГЛАВѢТО. НАВЖИ НА НЬ, ДА НОСИТЬ ДО ЖИВОТА СВОГО»* и поступает так, как они велют. Слова ее не приводятся, но о ее реакции можно судить, исходя из описания перлокутивного эффекта в следующем за репликой волхвов предложении: *«<...> ДО ЖИВОТА СВОГО», ЖЕ НОСИЛЪ ВСЕСЛАВЪ И ДО СМРТНОГО ДНИ НА СОВѢ* (6552 / 1044).

VI. Мария Яневая участвует в одном из наиболее примечательных летописных диалогов: (46) *ЕДИНОЮ ЖЕ ЕМУ ПРИШЕ ДШЮ К НИМА И ОУЧАШЕЪТ Я ѿ МЛѢТНѢКО ОУБОГИИ И ѿ ЦРЬСТВ НЬНѢМЪ, СЖЕ ПРАТИ ПРАВЕДНИКОМЪ, А ГРШЬНЫМЪ М҃КУ, І ѿ СМРТНЕМЪ ЧѢА. И СЕ ЕМУ ГЛШЮ І ѿ ПОЛОЖЕНЫ ГЛА ОУГРОБИМА. І РѢИ МА ЯНЕ ВАІА: (46.1) «КТО ВѢСТЬ, ГДѢМЪ ПОЛОЖАТЬ?» РѢИ ЖЕ ЕИ ФЕДОСИИ: (46.2) «ПОНСТИИ ИДЪЖА АЗЪ Л҃У, Т҃У И ТЫ ПОЛОЖЕНА Б҃УДЕШИ». СЕ ЖЕ СЪБЪЫСЪ* (6599 / 1091) – после рассказа св. Феодосия о положении тел во гроб, Мария произносит вопрос (46.1), явно не требующий ответа («Кто знает, где меня похоронят?» = «Никому не дано знать, где меня похоронят»). Однако св. Феодосий отвечает на него, сообщая, где она будет похоронена. Приведя пророчество святого, летописец свидетельствует: *СЕ ЖЕ СЪБЪЫСЪ*

То, что вопрос Марии представляет собой косвенный речевой акт (далее – КРА) с ИФ «оценочное суждение», следует из того, что:

а) в данном высказывании реализуется топос «многое человеку знать не дано, только Бог все знает», неоднократно озвучиваемый героями ПВЛ. Интересно, что в одном из случаев об этом говорит муж Марии Янь Вышатич, опровергающий утверждение волхвов: (47) *«ПОНСТИИ ЛЖЕТЕ: СТВОРИЛЪ БО ВѢСТЬ БЪ ЧЛВКА ѿ ЗЕМЛѢ И СЪСТА*

***ВЛЕНЪ КОСТЬМИ И ЖИЛАМИ Ѡ КРОВИ, И НѢ В НЕМЪ НИЧТОЖЕ И НЕ ВѢ
ТЬ НИЧТОЖЕ. ТОКМО БѢ ДИИЪ ВѢТЬ***» (6579 / 1071);

б) коммуникативная форма «информативный вопрос» часто используется как КРА, при этом, если в нем отсутствует отрицание, то его следует понимать как суждение, содержащее отрицание¹. О том, что такие высказывания воспринимаются древнерусскими коммуникантами как КРА, свидетельствует их реакция (например, (48) ***ѠВѢЩАВШЕ ЖЕ ДРУЖИНА, РЕКОША ВОЛОДИМЕРУ: «КНѢЖЕ, НѢ ТИ В ТОМЪ ГРѢХА. ПРИВЕЛЪ ТИ БѢ В РУЦѢ ТВОИ. ЧЕМУ ѠНѢ, К ТОБѢ ВСЕГДА РОТЪ ХОДѢЩЕ, ГУБѢТЬ ЗЕМЛЮ РУСКЮЮ И КРОВЬ ХРЕСТЬЯНЬСКЮ ПРОЛИВАЮТЬ БЕСПРЕСТАНИ?» И ПОСЛУША ИХЪ ВОЛОДИМЕРЪ*** (6603 / 1095), (49) ***И НАЧА ВОЛОДАРЬ МОЛВИТИ: «ПОЧТО, ЗАО СТВОРИВЪ, НЕ КАЕШИШѢ СЕГО? ДА ОУЖЕ ПОЛНИШѢ КОЛКО ЕСИ ЗА СТВОРИЛЪ!» ДВѢДЪ ЖЕ НА СТОПОЛКА НАЧА ИЗВѢТЬ ТВОРИТИ*** (6605 / 1097). Наиболее примечательна в этом отношении реплика дружины кн. Игоря, в которой в качестве КРА используется высказывание, совпадающее по форме с произносимым Марией: (50) ***ДА АЩЕ СИЦЕ ГАТЬ ЦѢРЬ, ТО ЧТО ХОЩЕМЪ БОЛЪ ТОГО. НѢВИШѢ И, ИМАТИ ЗЛАТО, И СРѢБРО, И ПАВОЛОКЫ? ЕДА КТО ВѢТЬ, КТО ѠДОЛѢТЬ: МЫ ЛИ, ѠНИ ЛИ? <... >. И ПОСЛУША ИХЪ ИГОРЬ*** (6452 / 944);

в) невозможность восприятия данного «вопроса» как ПРА связана с его пропозитивным содержанием: это вопрос, на который нельзя ответить.

И тем не менее, св. Феодосий на него отвечает: то, что обычный человек не может воспринять как вопрос, ибо ответ на него невозможен, святым воспринимается иначе. Св. Феодосию дано знать будущее собеседника, и необходимость сообщить об этом заставляет летописца включить данный диалог в ПВЛ.

VII. Кн. Анна (Всеволодая), после смерти мужа – кн. Всеволода – ставшая монахиней Яниева монастыря, «пользовалась уважением киевлян, даже будучи вдовой. Поэтому, когда в 1097 году между князьями возникла ссора и Святополк Изяславич был осажден в столице объединенными войсками Владимира Мономаха и черниговских князей, именно ее и митрополита Николая горожане попросили стать посредниками в переговорах между враждующими сторонами» [Морозова, 2009, с. 292]. В летописи это событие описывается следующим образом: (51) ***СТОПОЛКЪ ЖЕ ХОТѢШЕ ПОБѢНУТ***

¹ Подробнее о древнерусских КРА см. [Савельев, 2016б].

*и ис кыѣва, и не даше ему кигане побѣнѹти, но послаша оубевола
оую и митрополита николу къ володимеру, глагола: «молимъ, кнѣ
же, тебе и братома твоима: не можете погубити рѹсьскон земли. а
ще бо возмете рать межю собою, погани имѹть радовати се и воз
мѹть землю нашу, юже бша стжали ваши дѣди и ѿци ваши трѹдо
мъ великимъ и хороборствомъ, побарѹюще по рѹсьскон земли,
а ины земли приискаху. а вы хочете погубити рѹсьскую землю
». всеволожа и митрополитъ придоста к володимеру и моли
тае ему и поведаста мольбу кыпанъ, яко створити миръ и бл҃гост
и земли рѹсской и брань имѣти с погаными. и се слышавъ, володи
меръ расплакае: «поистинѹици наши и дѣди наши соблюдоша рѹс
ьскую землю, а мы ю хочемъ погубити». и преклонисѣ на мольбу,
чтѣше бо ю яко матрь, ѿца ради своего, бѣ бо любимъ ѿцю своем
у повеликѹ в животѣи по смрти, и не послѹшасѣ его ни в чѣмъ же. и
послѹша яко матре и митрополита тако же, чтѣсанъ етъскый, и
е преѹша мольбы его (6579 / 1071) – как мы видим, яркая
пространная речь, обращенная к кн. Владимиру, была подготовлена
киевлянами. Однако то, как она была произнесена кн. Анной – а
именно она на протяжении всего фрагмента в перечислительном ряду
Всеволожая и митрополит Никола упоминается первой, и можно
предположить, что именно ей было поручено умоли^{ть} кн. Владимира,
– заставило ее адресата расплакаться и преклониться на мольбу
женщины, почитаемой им как мать.*

Итак, главной особенностью летописного женского речевого
портрета является то, что во всех случаях летописные женщины
вступают в коммуникацию в социальных ролях, имеющих отношение к
их семейной жизни, – в качестве матери, дочери, сестры, невесты,
жены, вдовы. В ряде случаев (и прежде всего тогда, когда
коммуникантом является кн. Ольга) на них накладываются социальные
роли властительницы и / или христианки. Сообразно этому тематика
диалогов, в которых участвуют женщины, ограничена: они говорят о
браке, похоронах, поминовении усопших, заботятся о безопасности
близких и спасении их душ, реже участвуют в переговорах,
касающихся установления мира, взимания дани, передачи подарков.
При этом во всех случаях собеседниками их являются мужчины. Что
касается собственно языковых признаков, то их речь не отличается от
летописной речи мужчин. Единственным исключением служит

речевой портрет кн. Ольги, но и он скорее свидетельствует о том, что она, как и другие выдающиеся летописные ораторы, обладает неповторимым речевым «лицом», черты которого связаны не с ее полом, а с ее личностью.

Литература

Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1818. Т. I.

Морозова Л.Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2009.

Полное собрание русских летописей, издаваемое постоянною Историко-археологической комиссией Академии наук СССР. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Л., 1926.

Савельев В.С. Древнерусские иллокутивно полифункциональные высказывания: сообщения о бывшем, настоящем и будущем (на материале «Повести временных лет») // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. М., 2016. № 2.

Савельев В.С. Древнерусские иллокутивно полифункциональные высказывания: сообщения с субъективно-модальным содержанием (на материале «Повести временных лет») // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. М., 2016. № 4.

Савельев В.С. Летописный женский речевой портрет (на материале «Повести временных лет») (статья 1) // Филология и человек. 2018. № 2.

ДИНАМИКА КОММУНИКАТИВНЫХ НОРМ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ¹

*Н.И. Клушина, А.В. Люликова,
А.В. Николаева, Л.В. Селезнева*

Ключевые слова: коммуникация, речевые практики, языковая норма, коммуникативная сфера, жанр.

Keywords: communication, speech practice, language norm, communicative sphere, genre.

DOI 10.14258/filichel(2018)3-05

Введение

Современная коммуникация неоднородна. В ней можно выделить несколько зон, которые наиболее ярко демонстрируют новации, связанные с динамикой современных речевых процессов. Это такие

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 17-04-00032а «Влияние Интернета на жанровые и стилистические параметры медиатекста».